

Паваротти из синагоги

Главный кантор с Пятой авеню выступил в Большом зале Консерватории

Не знаю, можно ли найти краски, чтобы достойно описать это колоритное событие. Выступление главного нью-йоркского кантора Йозефа Маловани в БЗК, ставшее частью его европейского турне (завтра гастролера ждет Петербург), и концертом-то в сущности назвать было нельзя. Было в этом мероприятии (стоит ли говорить, что оно собрало полный консерваторский

зал) что-то очень приватное, похожее на семейный праздник, где роль заводилы и тамады выполнял единоведец Маловани, пламенный тенор Гия Бениташвили, украсивший вечер еврейской музыки несколькими грузинскими номерами. Дорогого американского гостя, не в первый раз приехавшего в Россию, встречали любовью, восторгом и шутками-прибаутками мос-

ковского раввина Берла Лазара, с восхитительно-неправдоподобным акцентом произнесшего самое потешное вступительное слово из слышанных мною: «Я родился в Италии — такой маленький местечко, город Милан. Там стоит такой не очень известный здание, называется «Ла Скала»...»

Упоминание «Ла Скала» оказалось к месту. В шутку ли, всерьез,

но Йозефа Маловани называют «Паваротти синагог». Определение емкое и вполне выражающее то двойственное впечатление, которое осталось после выступления уважаемого кантора. Маловани был великолепен, когда пел в первом отделении в сопровождении московской «Хасидской капеллы», с согласным энтузиазмом встречавшей каждое движение его голоса, каждое воздевание рук. Была особая стильность в том, сколь добротнo, серьезно и бережно музыканты исполняли удивительно разномастные сочинения, представлявшие самый поздний слой еврейской музыкальной традиции, подчас до карикатурности незатейливый. Поразительно, сколь много ассимилировано в этой музыке, сколь легко переходит она от веселья к плачу, сколь запросто соединяет развлекательные мелодии с духовными текстами и как неожиданно всю эту вызывающую улыбку местечковость вдруг прорывает исконная, захватывающая дух восточная речитация. И в ней экстатичный тенор Маловани был бесподобен.

Однако все изменилось во втором отделении, когда к выступающим добавился полноценный симфонический оркестр «Молодая Россия» под управлением Марка Горенштейна, а атмосфера семейного праздника улетучилась. Американский гость начал проявлять амбиции оперного певца (спел пару классических арий), аранжировщика (сделал переложения своих номеров для оркестра) и даже симфонического дирижера (под его палочку оркестр сыграл увертюру к «Силе судьбы» Верди). На пользу дела такие перемены не пошли, как-то все разом сдулось, погрузнело и стало напоминать обычный халтурный концерт, а в голосе кантора обнаружались сиплые верхние ноты, после которых сравнение с Паваротти больше походят на насмешку. Впрочем, публика встречала открывающиеся таланты своего кумира с большим энтузиазмом.

Большой зал Консерватории внимает «Хасидской капелле»